

Глава 22. Я зарабатываю свои первые деньги

Как следовало из дневниковых записей Лео, аптекари были просто химиками и докторами, назначающими основные лекарственные средства и оказывающими первую медицинскую помощь. Действительно, на полках в магазине стояло так же много нефритовых бутылочек с таблетками, как и контейнеров с засушенными травами и зельями. Также тут имелись на продажу котлы и другие предметы, о предназначении которых Леону оставалось лишь догадываться.

Объявляя об их появлении, над дверью, когда они вошли, зазвенел маленький колокольчик.

Мистер Клаус оказался высоким, примерно одного роста с Джином Ли, человеком с длинными тёмно-синими волосами и вытянутым носом. Он был одет в тёмную конопляную мантию. Леону пришлось поднять голову, чтобы заглянуть ему в лицо.

- Мистер Клаус, - поприветствовал аптекаря Мино, - я привёл вам клиентов. Мама просила обслужить их хорошо.

Мино поклонился, давая спутникам понять, что будет ждать их снаружи.

- Д-добрый день, - поздоровался Леон, запоздало кланяясь.

Мистер Клаус оглядел его, стоящего напротив, от макушки до пят.

- Так, что вы хотели бы продать? - поинтересовался он немного ослабевшим тоном.

Некоторые студенты, которым посчастливилось обучаться в горах, достаточно часто посещали город, и мистер Клаус сомневался, что товары этого юноши будут сильно отличаться по качеству от тех, что ему предоставляли знакомые юные алхимики. Все ли студенты внешней школы считали, что он ведёт с ними дела из милосердия?

- Сейчас, - сказал Леон и принялся выставлять на стойку внушительное количество бутылочек.

Как Клаус и ожидал, ему принесли весьма средние таблетки Единого Сердца, Единственным удивительным фактом, пожалуй, был тот, что ни одна пилюля не отличалась от другой по качеству... пока...

- Ох! Я п-положил эт-ту п-по ошибке! - громко пробормотал Леон и потянулся к нефритовой бутылочке, но Клаус остановил его, уложив свои костлявые длинные пальцы на его бледную руку.

- Могу я взглянуть? - поинтересовался аптекарь.

Леон убрал руку, и Клаус сумел осмотреть чистые цветные таблетки, лежавшие внутри флакона. Он вздрогнул от неожиданности: он думал, что увидит ещё партию таблеток Единого Сердца, но эти выглядели не так. Клаус вынул пробку из бутылки. Аромат, как он и ожидал, был такой же, как и от основных исцеляющих таблеток, но вместе с тем этот запах был чище и свежее. Во флаконе лежало пять таблеток.

- Буду с вами честен, - сказал Клаус, - у меня огромный запас таких же таблеток Единого Сердца, как эти, - он указал на таблетки среднего качества. - Я продаю их задёшево. На самом деле, приди вы за ингредиентами, вы едва ли получили бы какую-нибудь пользу от них после переработки.

- О, - Леон не осознавал ценности своих таблеток. Он ни разу не бывал в городе с тех пор, как покинул деревню, и слишком наслаждался своими экспериментами, чтобы покидать школу.

- Если бы вы предоставили таблетки более высокого качества, я задумался бы над их покупкой. Однако меня больше интересуют вот эти, - Клаус осторожно потряс бутылочку. - Мне любопытно узнать, почему эти таблетки Единого Сердца так отличаются от прочих.

- Э-э... - Леон не был уверен, что знает, как это объяснить.

- Коммерческая тайна, - поняв, что мальчишка добровольно отдаст и рецепт, если его попросят, сказал Джин Ли.

Глаза Джина Ли сузились: раз мальчишка смог произвести таблетки такого рода, возможно, он не лгал, что исцелил своего соседа Кроветворными пилюлями. Этот мальчишка был куда большим, чем казался на первый взгляд. «Ха, - подумал Джин Ли, - считай, что тебе повезло. Пока я не могу отправиться домой, этот Бог будет защищать тебя от бесчестных мужчин и женщин».

Леон взглянул на Джина Ли с опаской. Тот был прав: ему нужно было держать рецепт в секрете. Если бы кто-то узнал, что он изобрёл способ приготовления таблеток более высокого качества, его начали бы преследовать, так что он покивал, соглашаясь с Джином Ли.

- Н-но он-ни т-только ч-чуть в-выше среднего к-качества, - попытался объяснить Леон. Для создания этих таблеток он использовал почти те же самые ингредиенты. - П-примесей г-гораздо меньше, и п-побочные эффекты снижены. Эф-эффективность самой т-таблетки не изменилась.

- Насколько меньше стало примесей? - поинтересовался Клаус.

- На пятьдесят процентов, - на этот раз Леону удалось ответить, не заикаясь.

- Вы использовали солнечный клевер, - Клаус, скорее, утверждал, чем спрашивал, так что Леон покивал в знак согласия. - Листья солнечного клевера, порубленные вместе с серебряными листьями крапивы и заваренные как чай - об этом способе знает множество алхимиков, но им удавалось снизить содержание примесей лишь на двадцать процентов. А что насчёт побочных эффектов?

- Я ещё не закончил т-тестирование, - признался Леон, - н-но в-вероятность их п-проявления упала до семидесяти п-процентов.

Глаза Клауса расширились. «Если это всё правда, тогда неспециалист сможет принимать больше, чем по две таблетки в неделю, как это было раньше, а культиватор сумеет употреблять и по одной в день... не то, чтобы они в этом нуждались, конечно», - он оценивающе посмотрел на Леона.

- У вас есть ещё такие таблетки?

Леон покачал головой.

- А любые другие улучшенные таблетки вы обменять не желаете?

Леон неохотно извлёк две оставшиеся таблетки. Клаус вдохнул аромат гораздо более сильный и приятный, чем у аналогов этих пилюль.

- Вы не перестаёте удивлять.

Джину Ли пришлось с ним согласиться. Это, кажется, были те самые таблетки, которыми Леон его лечил. Правда, Джин Ли не был экспертом по таблеткам, но ему приходилось принимать их, чтобы усовершенствовать свою культивацию или залечить раны. Ни у одной из таблеток, которые он держал в руках до сих пор, не было столь же чистого и свежего запаха, сколь у этих.

Клаус задал несколько вопросов об этих двух таблетках и спокойно выслушал полный ответ Леона, отчаянно борющегося со своим заиканием. Когда его любопытство было удовлетворено, аптекарь назвал свою цену.

- Обычные таблетки Единого Сердца я покупаю за тридцать медяков, а продаю за пятьдесят; цена увеличивается, если таблетка хорошего качества. Однако за эти пять таблеток я могу предложить вам одну серебряную монету, и по две серебряных за каждую из Кроветворных. Итого получается пять серебряных монет.

- Столько вы обычно платите за Кроветворные таблетки среднего качества? – спросил Джин Ли.

- Около пятисот медяков за каждую, - ответил Клаус. – Внутренние повреждения, в конце концов, куда сложнее залечить, нежели наружные. Если кто-то не желает покупать таблетку Единого Сердца, он может просто перебинтовать свою рану и позволить ей зажить естественным путём, не прибегая к лишним тратам.

Джин Ли согласился с этим утверждением. Несмотря на то, что естественное заживление подчас завершалось образованием шрама, царапины и лёгкие раны не требовали безотлагательного применения таблетки.

- Если у вас в дальнейшем появятся ещё таблетки, я буду готов приобрести их и обсудить стоимость.

Леон поблагодарил аптекаря и продал все семь таблеток за пять серебряных монет, счастливый, что ему удалось столько заработать, хотя он и не был полностью уверен, что не продешевил. Опять-таки, Лео абсолютно не интересовала стоимость таблеток, пока его кормили трижды в день, пока у него была крыша над головой, а школа предоставляла ему богатый ассортимент трав для экспериментирования. Выйдя от аптекаря, Леон поблагодарил Джина Ли за помощь. Джин Ли дал ему дружеского подзатыльника.

- Не откровенничай так в следующий раз, - сказал он, - иначе в конечном итоге тебя сожрут монстры.

Леон потёр затылок. В его глазах стояли непрошенные слёзы, но он слабо улыбался Джину Ли, понимая, что тот прав.